

Виталий Зыков

**УЧЕНИК
СВОЕГО УЧИТЕЛЯ**
Родная гавань

Мир бесчисленных островов

Виталий Зыков

**Ученик своего
учителя. Родная гавань**

«Автор»

2023

Зыков В. В.

Ученик своего учителя. Родная гавань / В. В. Зыков — «Автор»,
2023 — (Мир бесчисленных островов)

Малк вернулся домой в Борей. Да, впереди ещё много работы, но завершение Большого Плана уже не за горами. Он на финишной прямой и совсем скоро сможет оценить верность своих расчётов... Вопрос в другом, понравится ли ему с таким трудом достигнутый результат и не заведёт ли его тернистый путь борьбы за свою свободу куда-нибудь не туда?

© Зыков В. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая, в которой героя встречает родная земля	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Виталий Зыков

Ученик своего учителя

Том II. Родная гавань

*Смысл торговли не в том, чтобы продать как можно дороже, а в том, чтобы продать как можно дороже и уйти живым.
Из наставлений Драя Красного Щита, основателя торгового дома
Красного Щита*

Глава первая, в которой героя встречает родная земля

В пассажирской каюте пароходофрегата «Дикая кобылица» было донельзя темно и душно. Темно, потому что иллюминатор завешивала штора с отвращающим злых духов узором – такие продавались на островах в окрестностях Сконда¹ по цене в пару драхм за квадратный локоть, – душно же, потому что дверь была плотно закрыта, а стоящие по углам свечи чадили, точно курительницы в нищем сельском храме.

Тем не менее Малку всё это ни капли не мешало. Не обращая внимания на помехи, он уверенными движениями рисовал на корпусе Калакара колдовской узор, и, судя по тому, как в ответ на появление новых линий возникали всё новые и новые вибрации Силы, ошибок он не совершал. Две переходящих одна в другую звезды, символ бесконечности, несколько рунических надписей и стандартных фокусирующих графических конструкций – и вот уже энергия оmyвает сначала кожу Тиля, потом погружается гораздо глубже, цепляет некие магические связи и... выдавливает их наружу.

– Святые заступники, как же больно-то!!! – простонал Тиль сквозь сжатые зубы.

– Терпи, торгош, магнатом станешь! – ободрил его Малк и, сменив измазанную в демонической крови кисть на медицинский скальпель, принялся дополнять фигуру новыми штрихами.

– Ты каждый раз так говоришь. Однако три месяца прошло, а конца и края моим страданиям нет!!! – выкрикнул Тиль, глубоко и часто дыша.

– Расслабься. Этот раз точно последний! – сообщил Малк, исследуя внутренним чутьём испускаемые рисунком вибрации.

Если он не ошибался, то его магия наконец добралась до самого фундамента того якоря, что разместил на теле Калакара Тонкий, и теперь благополучно его доламывала. И словно в подтверждение этого созданная им фигура внезапно выцвела и поблекла, а вслед за ней начали исчезать и остатки татуировки на животе торгоша. Крылатый меч Архонта, чью энергетическую структуру Малк нарушил ещё в день победы над «новым» Тилем и от чьей материальной основы он никак не мог избавиться три последних месяца, наконец поддался его усилиям. Кожа вокруг узора покраснела, вздулась, затем по ней побежали волны мелкой дрожи, после чего а под конец раздалось неприятное шипение и из пор потянулись тончайшие струйки сизого тумана. Нечто подобное было уже и раньше – данный ритуал в исполнении Малка был далеко не первый, – но только сейчас появилось некое ощущение, что теперь уже точно всё, конец. Надо лишь самую малость дожать.

Поэтому Малк взмахом руки заставил взмыть в воздух лежащую на стуле заклинательную книгу, раскрыл её на нужной странице и, вложив четыре эрга Силы, «зажёг» прямо над

---

¹ См. глоссарий в конце книги. – Здесь и далее примеч. авт.

Тилем колдовской узор Очищения. При наличии правильного инструмента получилось это быстро и чётко, так что далее оставалось лишь посредством Власти дополнить фигуру парой фраз на Руноглифе да выдохнуть слово-ключ. Остальное довершал отработанный до мелочей механизм ритуала.

– А-а-а, жжётся!!! – прошипел торговец, стискивая кулаки.

– Там нечему жечься, – равнодушно отмахнулся Малк и, на всякий случай прижав Тиля к полу ладонями, продолжил пассивно наблюдать за работой своих чар.

Ну и заодно следить за тем, чтобы на огонёк обряда не заглянул недавний совладелец тела Калакара. В своей магии Малк был хоть и уверен, но Младший Магистр есть Младший Магистр. И то, что он целых три месяца пытается избавиться от одного лишь оттиска его волшбы, уже говорило само за себя – старшие коллеги способны на любые сюрпризы...

Однако обошлось без неожиданностей. Сизый дым над Тилем перестал куриться уже минуты через две-три, а ещё через минуту на грани духовной чувствительности Малка возникло нечто вроде жужжания, быстро сменившееся серией щелчков и тресков. Но и те вскоре сошли на нет, а вместе с ними исчезли и последние отголоски колдовства Тонкого.

– Всё! – с чувством сообщил Малк, развеивая ритуальную фигуру и поднимаясь на ноги. – Готово! Отныне можешь снова считать себя полностью самостоятельным человеком, свободным от каких бы то ни было поползновений на разум...

Малк бы добавил к этому что-нибудь ещё, что-нибудь подчёркивающее серьёзность проделанной им операции, но тут он заметил, что приятель лежит без сознания, и, помянув Йорроха, принялся спешно накладывать на него «лечилки». Кажется, о том, что процесс освобождения протекал далеко не столько безболезненно, как можно было бы подумать, Калакар не врал.

– Палач! – стало первым словом, которое выдохнул торговец, придя в сознание. – Убийца! Жрец Кетота!!! – Потом, видимо, понял, что по крайней мере часть сказанного является правдой, добавил: – Тебя бы на моё место!

– Ты всегда мог отказаться. Я предлагал, – усмехнулся Малк.

И хотя тут он здорово лукавил – не в его интересах было оставлять лазейку для Тонкого – признаваться в этом Калакару не стоило.

– Отказаться и снова стать куклой в руках чокнутого мага-менталиста?! – вытаращился Тиль без всякой рисовки. – А иди-ка ты с такими советами знаешь куда...

– Ну тогда и не возмущайся, – поддел его Малк, а потом уже серьёзно спросил: – Кстати, ничего необычного в конце нашего ритуала не было? Видений, слуховых галлюцинаций, ещё чего-нибудь странного...

– Вот пока ты не спросил, как-то на сей счёт даже не думал. Теперь же вдруг вспомнил. Было! – Через лоб Тиля пролегла глубокая морщина, и он принялся задумчиво тереть подбородок.

Возникла пауза, в течение которой Малк весь аж подобрался, как перед прыжком. Он ждал чего угодно. Послания – огненными буквами на чёрном фоне – с требованием явиться туда-то и туда-то, чтобы сдать Перо и сведения о носителях императорской Родословной. Картинки с видом на подземный каземат, где на гнилой соломе лежат его родственники. Просто символического меча Архонта с капающей с лезвия кровью... Но никак не того, что Тиль вдруг заржёт и объявит:

– Бордель я видел, самый лучший в Борее. И ждущих меня там прекрасных телом чаровниц!

– Вот ты гад! А я ведь купился... – скривился Малк и, отвернувшись, принялся собирать задействованный в обряде реквизит.

– Ха! Считай это мстью за всё мной пережитое, – ослабил Тиль. Однако уже через мгновение он перестал улыбаться и уже иным тоном сказал: – А вообще... Малк, никогда не

думал, что когда-нибудь по своей воле это скажу, но... я твой должник. И дело тут даже не в вызволении из рабства и не в возвращении домой, а... ты вернул мне самого себя. Такое не забывается!

– Сочтёмся, – отмахнулся Малк, как-то успевший разочароваться и в людях, и в их способности помнить добро. А потому отнёсшийся к словам Калакара как к некой форме обычного «спасибо».

Вот только Тиль данное отношение уловил и... принять не захотел.

– Серьёзно. Как только доберусь до дома и поговорю с отцом – обязательно подумаю, как отплатить тебе за всё! – твёрдо сказал он.

И тут Малк уже не выдержал.

– Как отплатить, Тиль? Сам же говорил, что вы изо всех сил пытаетесь дворянство получить. Вся родня над этим работает. И тут ты со своими долгами и обязательствами. Просто забудь! Я спас тебя, потому что мне это было выгодно и... потому что мог это сделать. Вот и всё. Никаких плат и прочей ерунды. Ясно?

Калакар мрачно кивнул. Однако, судя по решительно поджатым губам, всё равно остался при своём мнении. Ну да его право, свою позицию Малк озвучил. И загремел хранящимися в купленном ещё в Арктавии саквояже склянками. Уж что-что, а их содержимое было для него гораздо важнее, чем пустые обещания, которые никто не собирается выполнять.

В каюте повисло неловкое молчание. Малк в принципе не желал общаться, Тиль же никак не мог найти подходящей темы для беседы, так что, обменявшись ещё парой ничего не значащих фраз, они наконец расстались. И Малк смог позволить себе немного расслабиться.

– Честный какой выискался. Интересно, это у него последствия вселения Младшего Магистра себя так проявляют или он всегда таким был? Что-то подсказывает мне – первое. Его собственная натура разве что в разврат может отправить, а никак не на путь человека слова, – скривился Малк, обращаясь в дальний угол каюты.

Туда, где под отводом глаз сидел Вуд и незряче пялился на хозяина. Собеседник из лоа был так себе, но вот слушатель получился замечательный – со своим мнением куда не следует не лезет, раздражающие комментарии в разговор не вворачивает и даже порой вполне к месту испускает волны одобрения, словно действительно что-то понимает. Вот Малк этим и пользовался.

– А вообще, от какой-никакой помощи я бы не отказался. Не деньгами, нет... этого добра на первое время хватит... а связями и поддержкой во власти. Уж о том, что даже маг в нынешнем обществе в одиночку ни на что не способен, я узнать точно успел, – мрачно добавил Малк, отрываясь от саквояжа и убирая с иллюминатора шторм.

В каюте немедленно посветлело, так что он теперь мог разглядеть содержимое зажатой в руке колбы. Внутри последние месяцы он хранил очищенную от скверны демоническую кровь, и вот теперь некогда полный сосуд был практически пуст. А ведь поначалу казалось, что сделанного по случаю запаса хватит по крайней мере на полгода занятий ритуальной магией...

Вообще, после изгнания «нового» Тиля из тела Тиля «старого» у Малка была необычайно гладкая и спокойная по меркам Яванского пояса жизнь. Из Авлова, воспользовавшись обнаруженными в явочной квартире хеймдаркских магов бланками проездных документов, они с Калакаром отправились напрямик в ближайший морской порт, где и сели на первое попавшееся пассажирское судно. Им было без разницы какое, главное, чтобы шло оно до находящихся в зоне ответственности Арктавии малой группы островов под названием Шесть Сестёр и команда не имела ничего против борейцев. Найти такое особых проблем не составило, и уже через пару суток они высадились в порту Третьей Сестры. Там промаршиновались около седмицы, пока не нанялись на идущий к Релаку каботажник. Пусть обычными матросами и за смешные деньги, но зато без оформления бумаг и регистрации в портовой администрации, а значит, не оставляя лишних следов для смертных ищек.

До Релака они, впрочем, не добрались – заплатив штраф, расстались с командой в небольшом торговом порту в зоне ответственности Арктавии, а уже оттуда перебрались на безымянный остров со стиксонской факторией. И уже там честно отработали в артели охотников на монстров два полных месяца. Малк исполнял роль необычайно сильного Адепта, специализирующегося на закалке тела – с его комплекцией и общим состоянием перенасыщения организма жизненной энергией с этим особых проблем не возникло, благо на паспорта там никто не смотрел. Тиль же попробовал себя в амплуа вольного бойца, любителя помахать клювцом. И, видимо сохранив часть моторной памяти Тонкого, справился с этим не менее блестяще, чем Малк.

Что до причин подобной задержки – ведь они могли отправиться прямиком в Бореи, – то объяснение тут было простое. Во-первых, Малк хотел запутать следы и поступить вопреки ожиданиям как Столпов, так и вообще всех, кто искал с ним встречи. А во-вторых, банально нуждался в некоторой паузе, чтобы в относительном спокойствии, без спешки и враждебных глаз, потренироваться.

И последнее, возможно, было гораздо важнее второго. Тем более что благодаря таким занятиям он действительно достиг немалых результатов. Углубил навыки работы с ритуалами и колдовскими фигурами – правда, тут скорее заслуга его попыток избавить Калакара от печати Тонкого, – перенял у Вуда его умение посредством Власти отводить глаза и имитировать человеческую речь, но главное... главное, он изучил заклинание Живого Клона. После той истории с заклинательным ателье записанные в нефритовую сферу чары так и лежали мёртвым грузом, и вот теперь он наконец смог пустить их в дело. Чтобы пусть на базовом уровне, но всё же овладеть своей первой волшбой уровня Бакалавра.

Не удержавшись, Малк сосредоточился и принялся активировать рунные цепочки заклинания. Внутри мгновенно заработал откачивающий Силу насос, и за десяток секунд резерв опустел почти на четверть. Тем не менее Малк сохранял спокойствие и продолжал манипуляции Властью, пока не смог придать энергии нужную форму, зафиксировать её в пространстве, а затем готовый конструктор выпустить на волю. Финальным штрихом стала прозрачная капля, которая упала с его ладони на пол, уже в полёте выросла до человеческих размеров, а в завершение плавно трансформировалась в Хелавию. Такую, какой Малк её помнил по Колхауну, – юную, красивую и... распланировавшую всю его жизнь на десяток лет вперёд.

Малк криво усмехнулся и ткнул иллюзию девушки пальцем в плечо. Ощутил слабое сопротивление, однако до присущей настоящей материи плотности было ещё далеко. Он недовольно поморщился и движением кисти сначала заставил образ девушки покрутить пальцем у виска, затем преобразил её в обнажённую Терри, а под конец отправил фантом пройти до иллюминатора и обратно, отслеживая моторику движений. Получалось неплохо, почти как у настоящей девушки. И можно было не сомневаться – если Малк продолжит совершенствоваться в данных чарах, то создание неотличимых от оригиналов копий станет вполне посильной ему задачей.

Да, это тебе не просто сотворённая Властью обманка: Живой Клон – заклинание гораздо более гибкое и сложное. Не зря ведь та девица из ателье «Мастер Скати и дети» его подходящим для изучения Младшими Магистрами назвала!

Малк ещё раз заставил иллюзорную Терри пересечь комнату, потом жестом облачил её в прозрачный пеньюар и... с хищной усмешкой заставил раствориться в воздухе. Если догнать уровень данной волшбы до пика, то Тилу подобного рода образы лучше будет не показывать. Как бы с живыми дамами не перепутал!

Успешное создание недоступных некогда чар хоть и приятно грело душу, однако Малк особо не радовался. Заклинание – это не более чем инструмент, и его наличие само по себе не делало сильнее. Да, несколько расширяло спектр доступных возможностей, но не более того. Чтобы приблизить к завершению «великий» план Малка по освобождению из цепких лап тай-

ных служб, требовалось сделать ещё много всего такого, что в бытность студентом Андалорского Общества магов он счёл бы попросту невозможным.

Как вот, например... Мысль ещё не успела до конца сформироваться, как входная дверь внезапно открылась и внутрь ввалился Тиль. Однако если уходил он от Малка пусть усталым и самую малость раздражённым, то теперь выглядел откровенно нездоровым и испуганным. Как будто за время его отсутствия с ним случилось нечто такое, что серьёзно сказалось на самочувствии.

– Чего вернулся? – немного грубовато спросил Малк.

Ему казалось, что на сегодня их с Калакаром общение закончилось. И что-то менять в этом направлении он не собирался.

Однако Тиля его тон ни капли не смутил, и торгош теперь уже точно испуганно спросил, массируя рукой висок:

– Слушай, Малк, а у твоей волшбы никаких вредных для мозгов последствий нет? Ты ведь не зря про галлюцинации спрашивал?

Вопрос был настолько неожиданным, что Малк аж поперхнулся.

– А тебе не кажется, что об этом несколько поздновато спрашивать? – фыркнул он, но потом заметил выражение лица Тиля и уже гораздо менее резко сказал: – Если ты не забыл, то в башке не я копался. Моё дело было якорь с твоего брюха убрать, остальное побоку. И видения меня интересовали только в том смысле, что боялся возвращения твоего «соседа»...

Калакара его ответ, очевидно, не удовлетворил. Он ещё больше нахмурился, потёр лицо и, не спрашивая, рухнул на привинченный к стене стул.

– Тогда не понимаю, что со мной происходит. После освобождения от влияния того менталиста у меня ни голова не болела, ни мысли не путались, а сегодня, как ты печать окончательно снял, так сразу и началось...

– Началось что? – уточнил Малк, в свою очередь также нахмурившись.

Нет, у него имелись некоторые подозрения, но ему всё же хотелось бы услышать их непосредственно от Калакара.

– Шум в ушах, иногда непонятные звуки... Раньше списывал это на усталость и общее напряжение, но теперь ко всему этому добавились ещё и непонятные тени перед глазами. Вроде и нет их, а вроде и есть. Надо только краем глаза смотреть. – Тиль скосил глаза и заметно вздрогнул. Наверное, увидел ту самую тень, очевидно не самого приятного вида. – Что это со мной, а? Крышу рвёт?

Несмотря на прозвучавший прямой вопрос, отвечать Малк не спешил. Просто потому что не хотел врать. Ведь он действительно знал, в чём корень проблемы Калакара, почему появились странные тени и кто во всём виноват. Всё сходилось к одному человеку – к нему, к Малку. А если совсем точно, то к проведённому им сразу по прибытии в порт Третьей Сестры обряду.

– Расслабься, ничего страшного не происходит. Ну или по крайней мере ничего такого, что я не мог бы исправить, – сообщил он наконец, в который раз за сегодня начиная копать в саквояже.

Достал глиняную миску, очередную колбу с порцией золы скверны – её он собрал в бытность свою членом охотничьей артели и считал своей самой большой ценностью, – затем потянулся за стоящей на полке над кроватью клеткой с живой ящерицей.

– погоди, ты что, опять, как на Сестре, будешь гадину эту вонючую резать?! – воскликнул Тиль, проследив за его действиями. Затем сложил одно с другим и выругался: – Йоррох, так это тот твой «защитный» ритуал виноват, что ли?! Я всё думал, зачем ты ящерицу эту с собой таскаешь, а тут вон оно что...

– Угадал, – лаконично проронил Малк и, мрачно изучив зажатую в руке ящерицу, одним движением тесака снёс ей голову.

После чего принялся выдавливать чёрную и действительно жутко вонючую кровь в миску.

– Угадал?! И это всё, что ты скажешь?! – возмутился Тиль. – Я страдаю, а ты...

– А я спасаю наши жизни от внимания твоего старого друга менталиста. И как у всего в этом мире, у моей защиты есть цена. Думал, удастся сдержать негативные эффекты до возвращения в Борей, где кого-то вроде нас от полного произвола дворян оберегают хотя бы законы Триумvirата, но, как видишь, времени чуть-чуть не хватило. И теперь надо сглаживать возникшие... шероховатости!

– Шероховатости! – словно эхо повторил Тиль, однако возмущаться прекратил.

Всё же в вопросах безопасности он Малку доверял и впустую спорить не собирался. Хотя ему этого и хотелось!

Что до самого Малка, то он полностью сосредоточился на подготовке к умиротворяющему обряду. В том куске демонической памяти, что достался ему после сражения с хозяином костяной лодки, это действо, призванное сдерживать негативные воздействия защиты от гадания, правда, именовалось несколько иначе, но Малку нравилась именно его версия названия. Её он и использовал.

Кровь ящерицы ещё не успела остыть, когда Малк щедро сыпанул в неё золу из колбы, влил пару эргов Силы, а потом ещё и хорошенько обработал Властью. И уже через десяток секунд с удовлетворением наблюдал за ходом начавшейся алхимической реакции. Отметил кратковременное бурление смеси, исчезновение неприятного запаха и изменение цвета на тёмно-вишнёвый и, лишь когда жидкость начала необъяснимым образом убывать из миски, лишь тогда приступил к финальной части обряда. Манипулируя с помощью Власти порцией Силы, заставил перенестись к себе в руку замаскированного под череп Вуда и погрузил его в остатки колдовской субстанции. Если бы ранее он сделал что-то не так, то жидкость вскипела бы и выплеснулась на пол, однако, к его облегчению, ничего такого не случилось. И Вуд, а точнее ставшая ему пристанищем жутенькая кукла, втянул в себя остатки жижи.

Всё, обряд можно было считать завершённым.

– Через минуту станет легче, – объявил Малк, открывая иллюминатор и вышвыривая за борт тушку ящерицы вместе с испачканной посудой.

В его понимании дело можно было считать решённым. Однако Тиль не унимался.

– Уверен? А то вот я сейчас опять вижу... – начал было торгаш, но договорить не успел.

Малк его прервал:

– В прошлый раз на тебя вороны по шесть раз в час гадили. И что, долго это после моего «лечения» продолжалось?

– Недолго, – помотал головой Тиль.

– Вот и сейчас так же будет. Надо только подождать, – с нажимом сказал Малк. Недолго помедлил, а потом всё же решил дать некоторые объяснения. – Ещё раз. Если не прикрыться от пророков, то все наши попытки сбить ищеек со следа кончатся пшиком. И только поэтому я воспользовался неортодоксальным методом: наделил дружественного мне духа, – он качнул подбородком в сторону иллюзорного черепа, – способностью защиты от гадания и «растянул» её на нас двоих. Нечто подобное я уже делал со «Скользящим», однако корабль всё же слишком велик и от сопутствующих обряду эффектов просто так не избавиться. В отличие от нашей с тобой ситуации.

– То есть всё пройдёт? – с мрачным видом спросил Тиль, выделив для себя главное.

– Разумеется, – растянул губы в улыбке Малк.

Дождлся, когда тот, успокоенный, покинет каюту... и с руганью разорвал вьющегося вокруг его головы докучливого духа Призрачной Рукой. По непонятной причине умиротворение «разбаловавшегося» Вуда вместо того, чтобы убрать отрицательные последствия ритуала

с них обоих, защитило только Тиля. Малк же, по всей видимости, наоборот, стал точкой притяжения порождённых демонической магией неприятностей.

– Проклятье, ведь давал же зарок не пользоваться этой еретической волшбой! И вот снова вляпался... Девятеро!

И расстройство его было так велико, что на какой-то миг даже забылось то, ради чего он всё затеял. А ведь результат был под стать цене – теперь любой гадатель при попытке обнаружить Малка видел лишь пустоту да смеющийся трёхглазый череп... Но кто рационально мыслит в минуту эмоций? Не отказался от защиты – уже хорошо!

Тем не менее следующие несколько дней серьёзных проблем с потусторонними силами или хотя бы бытовых неприятностей у него не было. Ни тебе неудачных падений, ни вонзающихся на ровном месте заноз, ни ломающихся в руках предметов – ничего! Правда, как подозревал Малк, связано это могло быть с масштабом противогадательного ритуала, который никак не распространялся на корабль и окружающие объекты, но ведь и мелкие духи больше не докучали. Что немного нервировало. Вдруг неприятности обладают эффектом накопления и как жажнут в один «прекрасный» момент?

Впрочем, волнение волнением, однако ежедневная рутина Малка всё же никак не изменилась. Занятия Тайным Искусством на развитие резерва и увеличение поглощения энергии сменялись практикой Живого Клона и упражнениями с перенятыми у Вуда приёмами Власти. Когда же традиционные тренировки надоедали, Малк начинал экспериментировать и совмещать ранее недоступные вещи. Так что уже совсем скоро создаваемый им образ Терри заговорил на разные голоса – симитировать ласкающую слух речь не получилось, – а клон лежащей в шаге от Малка заклинательной книги оказался накрыт построенным на Власти мороком. И по крайней мере на смертных последний точно работал. Ни Тиль, ни изредка заглядывающий в каюту стюард иллюзию артефакта даже не заметили.

Вроде ерундовые достижения, напрямую боевую мощь никак не повышающие, однако из-за них Малк на какой-то миг ощутил самый настоящий душевный подъём. Потому как что морок, что имитатор голоса обладали колоссальным потенциалом и при правильном использовании открывали удивительный простор для магического творчества. Но даже не это важно. С этими навыками ему больше не было нужды тратить время на поиски соответствующих чар, и несколько этапов Большого Плана он теперь мог смело пропустить. Разве это не повод для радости? Малк ведь в настоящее время вообще всё в своей жизни измерял категориями идёт на пользу его борьбе за свободу или не идёт.

В свете подобного отношения к реальности неожиданно возросла важность Вуда. Кукла, которая изначально воспринималась как инструмент усиления Нежизни, а потом вроде бы «испорченная» вселившимся в неё лоа, с каждым использованием всё больше становилась важной частью магической мощи Малка. Сначала без неё оказалось невозможно долговременное управление слепленными «на коленке» марионетками, потом она была задействована в «приобретении со скидкой» нефритовых шаров с чарами и рунами в заклинательном ателье, теперь вот помогает обрести новые знания... И ведь это ещё не предел, и по прибытии в Борей Малк готов попробовать раскрыть и другие таланты обретшего квазитело лоа!

Одна беда, подобного рода взаимоотношения с одушевлённым артефактом неотвратимо подвели к проблеме, которую Малк раньше просто не замечал. К проблеме общей слабости Вуда. Слишком неразвит его новообретённый инструмент, чтобы опираться на него в действительно серьёзных вещах, а значит, без правильной стратегии повышения мощи будущего у куклы точно нет.

Но как это делать, вот в чём вопрос!

Да, про пользу от пожирания золы от скверны Малк, слава Девятерым, узнал. Однако этого ведь мало. На его памяти в мире не было созданий, которые становились сильнее, просто обжираясь дармовой Силой, плотью или специально подготовленными эликсирами. Всё это не

более чем поддержка. Без правильных упражнений, подходящих ритуалов – пусть даже случайных – или спящих в крови «схем» развития каких-либо вершин не достигнут ни люди, ни демоны, ни монстры. Йоррох побери, Малк был уверен, что даже твари Запределья не просто так жрали и заражали всё вокруг, а следовали известному им магическому пути.

Хотя идея съесть какой-нибудь фрукт и либо самому стать Архимагом, либо сделать таковым преданного тебе питомца, что говорить, соблазнительна. Р-раз, хрум-хрум – и вот ты уже в высшей лиге, и никто... никто!.. тебе не указ! Ну не красота ли?

Однако всё это не более чем мечты. Реальность требует знаний, ресурсов и тяжёлого труда. Но тут у Вуда намечались проблемы, потому как Малк понятия не имел, как тренировать не то что квазиживую куклу, а хотя бы даже обычного духа. Тут нужна поддержка правильно подобранными ритуалами? Особое Тайное Искусство? Труд артефактора? Что?!

Некоторые намёки давали конспекты хеймдаркской ведьмы – взаимодействию с демоническими фамильярами там уделялось немало страниц, – но именно что намёки. Потому как фразы «Использовала связь с демоном, чтобы зачерпнуть Силы» и «Наказала фамильяра за лень в практике формулы сбора энергии», с одной стороны, говорили о многом, а с другой – не говорили ровным счётом ни о чём. Что за связь и как используется? Похожа ли эта связь на взаимодействие Малка с Вудом посредством духовных вибраций? Откуда у фамильяра берётся формула сбора Силы и не нужны ли там ещё другие какие формулы?

Вопросы, вопросы, вопросы... И никаких ответов. Так что теперь приходилось держать в уме ещё и необходимость разобраться со способом тренировок Вуда. Будто у Малка других дел мало...

В порт Кель – мелкий порт на юге Борея – «Дикая кобылица» прибыла в хорошую и ясную погоду, что не могло не сказаться на настроении Малка с Тилем. Всегда ведь приятнее, когда после долгой разлуки родная земля встречает тебя теплом и светом, а не промозглой сыростью и грозовым сумраком, правильно? Вот и они так думали. И пусть сам портовый городок был той ещё дырой, не идущей ни в какое сравнение с главными морскими воротами Борея и являющимися конечной точкой маршрута их пароходофрегата, сошли они всё равно здесь. И их общей радости от возвращения домой это никак не помешало.

– Ф-фух, ты чуешь, как тут дышится, а?! Чуешь?! – возопил Калакар, едва они сошли по сходням на пирс и юнга сгрузил на землю их пожитки. – Нигде так не дышится, как дома!

Малк молча покосился на валяющегося в луже в двух шагах от них пьяного матроса, брезгливо отодвинул саквояж подальше от свежей кучи лошадиного навоза и... усмехнулся. Пусть лично он никакой разницы с воздухом в той же Арктавии пока не ощущал – а если сравнивать с портами в Яванском поясе, то там и вовсе дышалось лучше, – но чувства Калакара разделял. Только радовало его нечто другое. Не наличие некой мифической особенной атмосферы и даже не земля, а... люди. Люди, говорящие с родным борейским акцентом и притом ничуть не боящиеся того, что в них сначала признают чужаков, а потом убьют за небольшой штраф какие-нибудь маги. Люди, хоть и находящиеся под властью Домов и Семейств, но всё же защищённые законом, пусть и плохим...

Йоррох, всю жизнь ему было плевать на государство, а тут помотался по миру, хлебнул лиха и вдруг начал ценить Борей! Пусть дерьмовый и не слишком дружелюбный к своим гражданам, но хотя бы не людоедский: по крайней мере, инородцев в нём просто потому, что они инородцы, не убивают!

– Ещё бы демонская зараза голову не поднимала, и совсем неплохо было бы, – пробормотал Малк под нос, вторя своим мыслям.

И на это тут же среагировал Тиль:

– Не понял, что?

– Дела сами себя не сделают, говорю. Двигаться пора, – громко ответил Малк и, поправив свой неизменный цилиндр, с огромным саквояжем в руке двинул по направлению к администрации порта.

За ним, с некоторым опозданием, заторопился нагруженный двумя деревянными чемоданами Тиль...

Приметное здание, характерной колониальной архитектуры – трёхэтажное, с открытым балконом-террасой и массивными белыми колоннами – располагалось на холме. И чтобы добраться до него, требовалось сначала по широкой дуге обойти пару гигантских пакгаузов, затем миновать несколько переживающих не лучшие времена каменных одноэтажных домов непонятного предназначения, а в заключение долго месить грязь по неожиданно лишённой брусчатки и пусть даже деревянных тротуаров дороге – чувствовалась рука местного градоначальника, без всякого сомнения затеявшего ремонт улицы, да не иначе как по умыслу Йорроха вышедшего за рамки выделенного бюджета. Так что у них снова нашлось время поговорить.

– Малк, но всё-таки почему Кель? Почему бы нам не добраться до нормального порта и уже оттуда двинуть хоть в Андалор, хоть ещё куда? – спросил Тиль, с трудом переводя дух.

Чемоданы оттягивали ему руки, однако он крепился и о помощи не просил. Всё-таки не забыл, как Малк советовал ему не злоупотреблять покупкой вещей и как он отмахивался от непрошенных советов. Теперь настало время платить за собственные ошибки.

– Я же вроде говорил... – начал было Малк, однако Калакар тут же его перебил.

– Да-да-да. У тебя сложные взаимоотношения с некоторыми Домами, и потому мы пользуемся защитой от гаданий, запутываем следы на островах и случайным образом выбираем для высадки порт, а ещё пачкаем рожи гримом и пренебрегаем услугами нормальных пароходных компаний. Это всё понятно, – затараторил Тиль. – Мне непонятно другое. Почему именно Кель? Мало ли мелких портов или даже вовсе рыбацких посёлков по всему побережью? При желании можно вообще в Колхауне высадиться... И никакой Дом или группа Домов ничего не заметят. В каждой дыре наблюдателя не посадишь.

Малк многое мог бы в ответ на это рассказать Калакару о возможностях Столпов или той же Тёмной Канцелярии, однако смысла в том никакого не видел. Зачем, если главная причина всех метаний всё равно в необходимости воплощения в жизнь Плана, а уж это точно не та тема, которую следовало обсуждать с... видимо, всё-таки приятелем.

Поэтому Малк и ограничился коротким:

– Сначала в администрацию, зарегистрироваться. И если новые документы пройдут проверку, то... то следующая остановка у нас будет именно в том месте, ради которого мы и оказались в такой глуши. Так что не спеши, всё узнаешь...

– Судя по тому, как ты сказал последнюю фразу, в этом самом месте я буду больше чем просто зритель с двумя неподъёмными чемоданами? – немедленно уточнил Тиль. – Я правильно понимаю?

– Правильно, – благосклонно кивнул Малк, после чего, едва сдерживаясь, чтобы не заржать в голос, бросил: – И да, неподъёмных чемоданов у тебя там больше не будет.

– Потому что ты их заберёшь? – облегчённо выдохнул Тиль.

– Нет, потому что ты их поставишь на пол, – всё-таки сорвался на смех Малк. – Вести деловые переговоры с грузом в руках у тебя вряд ли получится.

Площадная ругань Тиля, пусть и произнесённая вполголоса, вызвала у Малка ещё один взрыв веселья. Йоррох, ему кажется или дома и вправду как-то иначе всё воспринимается? И даже эмоции здесь более яркие и свободные, чем на чужбине? Может, и так. В любом случае заниматься самокопанием Малк не собирался и с лёгким сердцем двинул дальше...

Контора клерка, ведающего регистрацией судовых журналов, учётом торговых грузов и сходящих на берег иноземных граждан, располагалась на первом этаже левого крыла здания администрации. С отдельным входом и комнатой ожидания. Зачем подобные излишества для

порта с не самым оживлённым потоком людей и грузов было выше понимания Малка, но местное руководство, очевидно, считало иначе. Мало того, они ещё и к количеству персонала подходили с аналогичных позиций – внутри помимо зевающего чиновника и скучающего секретаря также дремал ещё и звероватого вида охранник, что было точно перебор.

И при всём при этом ни один из трёх не уделил появившимся на пороге конторы гостям ни капли своего внимания. Словно Малка с Тилем и не существовало в природе!

– О, как же я скучал по этой милой бюрократической чрезмерности и чиновничьей наглости... – промурлыкал вдруг оживившийся Калакар и, оттерев начавшего закипать Малка, с лстивой улыбкой шагнул вперёд. – Приветствую славных работников пера и чернильницы! Прекрасная погода, не правда ли?

Действия приятеля хоть и оказались для Малка полнейшей неожиданностью, мешать Тилю он не стал и плавно отступил назад. В переговорах со смертными представителями власти он точно был далеко не так силён, как торгаш. Нет, если бы он достал медальон Бакалавра и потребовал полагающихся по закону – и праву сильного чародея – привилегий, то отношение чинуш было бы совершенно иным, но идея-то была как раз в том, чтобы не светить своим статусом! Он, вообще говоря, даже магом не собирался называться, не то что Бакалавром. Просто мелкий Одарённый, прошедший спонтанную инициацию, и не более того. Рушить же легенду ради того, чтобы продавить хамство местечковых бюрократов... так себе стратегия!

– Погода как погода, – равнодушно бросил секретарь, тут же начав изображать бурную деятельность по перекладыванию бумажек.

Всем своим видом он показывал, как занят и как помешало ему появление двух каких-то чужаков-деревенщин. Тем более одетых по устаревшей моде.

Реакция была ожидаемая и запланированная. Они, конечно, могли обновить гардероб согласно самым последним тенденциям ещё в Арктавии, но специально решили подобными глупостями не заниматься и остановиться на стиле одежды трёхлетней давности. Так чтобы образ подходил под легенду о двух торговцах, давно странствующих по морям и теперь возвращающихся домой.

– Согласен, – горячо одобрил слова секретаря Тиль и, широко улыбнувшись, добавил: – Но бутылка рома ведь способна сделать её прекрасной, верно?

И ловко поставил на край стола пузатую бутылку, неведомо как оказавшуюся в его руке. Он вообще, как выяснилось, к общению с бюрократами подготовился гораздо лучше Малка. Неведомо когда оставил багаж у входа, предусмотрительно запаса маленьким подарком для секретаря и... гораздо большим для его начальника.

Во всяком случае, пока первый ещё только делал вид, что бутылка сама собой пролеветировала в верхний ящик его стола, второй уже занимался перемещением небольшого, но приятно позвякивающего мешочка в расположенную рядом со столом коробку. И не сводил взгляда с оказавшегося перед ним Калакара.

– Это чтобы было не так утомительно возиться с нашими скучными и мало кому интересными бумагами, – сообщил Тиль старшему чиновнику, подобострастно улыбаясь.

Тот понимающе дёрнул уголок рта и требовательно протянул руку. Тиль тотчас обернулся, и едва ли не с открытым ртом наблюдающий за творимой перед ним высокой магией взятки Малк торопливо двинулся вперёд. Передал приятелю папку с собственноручно заполненными бланками хеймдарских подделок, вернулся назад... чтобы тут же встретиться с мрачным взглядом охранника. Активность Малка разбудила здешнего стража, и теперь тот, кажется, пытался оценить опасность здоровяка-гостя. Изучил разворот плеч, мозолистые ладони, выражение лица, потом поднял глаза на снова пострадавший от дорожных перипетий цилиндр и... с сопением водрузил на голову аналогичный головной убор. За тем лишь отличием, что у Малка была средней высоты тулья, а у охранника она была значительно выше и с расположенными у основания очками-гоглами.

Надел и с вызовом посмотрел на Малка.

– О, Лоуренс, кажется, нашёл соперника себе под стать, – неожиданно засмеялся старший чиновник, от которого не укрылись действия стража. И уже Тилью пояснил доверительным тоном: – Он у нас родом из Яванского пояса, из какого-то дикарского племени. И считает шляпу своим тотемом... Как я понимаю, ваш друг тоже?

Тиль с хитринкой в глазах оглянулся на Малка и медленно кивнул.

– Вроде того. Просто обожает свой цилиндр, даже не знаю, что с этим делать.

И этой своей фразой, кажется, окончательно сломал лёд в отношениях с чиновником, потому как дальше, пока хозяин конторы ожидал быстро заполняемых секретарём бумаг, общались они легко и свободно, едва ли не как друзья-приятели. В отличие от Малка, который мало того, что чувствовал себя здесь абсолютным чужим, так ещё и под взглядом дикаря-охранника вдруг ощутил укол предчувствия грядущих неприятностей. Не направленных непосредственно на него, нет. И уж точно лишённых какой-то конкретики. Просто неприятностей, которые следует ожидать, и весьма вероятно, что в скором времени.

Самое странное, что предчувствие это не было связано с компасом. Всё шло словно бы на уровне интуиции, глубинного осознания: мол, вот беда стоит ждёт, и вот уже подобно лавине она набирает ход. И дело точно не в дикаре и не в его смешном «тотеме» – испускаемые чужим цилиндром духовные вибрации указывали на присутствие лоя, значительно уступающего в мощи даже Вуду. Нет, встреча эта была лишь спусковым крючком для чего-то большего...

Неужели последствия защищающего от гадания ритуала начали сказываться?

Малк, забыв о происходящем в комнате, принялся прокручивать в голове свои ближайшие планы, пытаясь предсказать, где и когда может «выстрелить» массив накопившихся неприятностей, а также что делать, если разрядить напряжение не получится и проблемы продолжат копиться. И потому не было ничего странного в том, что он пропустил и процесс получения временной регистрации для потерявших часть документов «загулявших» борейцев, и выдачу документов, и даже возвращение на улицу. Малк равнодушно ставил подписи там, где ему говорили, отвечал на ничего не значащие вопросы, и думал, думал, думал...

– Ну и как тебе я? Мастер? – всё-таки нарушил его размышления Тиль, когда они уже покинули здание администрации и направились к центру городка.

– Это ты про умение давать взятки? – спросил Малк немного заторможенно. – В этом плане да, впечатлил. Вроде столько времени вдали от цивилизации жил, все навыки должен был уже потерять, а как до дела дошло и...

– И что? – спросил Тиль, раздуваясь от гордости.

– И прям хоть сейчас на каторгу за взяточничество, – оскалился уже пришедший в себя Малк.

– Тьфу! – скривился Калакар, и Малк ответил необидным хохотом.

Да, Тиль доказал свою полезность – даже более чем доказал! – но разве это повод над ним не подшучивать?

Впрочем, приятель за словом в карман не полез и тут же парировал вопросом про дикарского идейного собрата Малка. Завязалась дружеская пикировка, увлёкшая обоих, и следующие минут пять они просто шли, особо не смотря по сторонам. И лишь когда на одном из перекрёстков Малк вдруг спохватился и спросил у городского о местоположении мыслеграфа, лишь тогда Тиль перестал сыпать остротами и вернулся к серьёзному разговору.

– Родне хочешь написать? А не боишься, что по посланию тебя и найдут? – спросил он. – Следить за теми местами, где мы точно должны быть, гораздо проще, чем за теми, где мы можем появиться лишь с некоторой долей вероятности.

– Нет, не родне. Человеку, о котором, как мне кажется, должна знать только часть моих недругов и который способен избавиться от слежки, возможно, даже лучше нас с тобой, – возразил Малк решительно.

Хотя в реальности подобной уверенности и не испытывал. Связываться он собирался с Терри Марой, которая – помимо чисто плотского интереса – занимала значимое место в его Большом Плана. Однако его отношения с девушкой находились в столь неопределённом состоянии, что дальнейшее развитие событий могло пойти по самому непредсказуемому пути.

Во-первых, за прошедшие годы её увлечение Малком вполне могло и угаснуть, а значит, и причин встречаться с ним у неё могло не быть. Тут, правда, он рассчитывал если не на загадочное желание Марой общаться с никому не интересным студентом Общества, то на её потребность в обновлении защиты от пророков. Вряд ли её проблема исчезла, следовательно, и возможность не зависеть от сумасбродства Дерека Урвала в её глазах должна иметь определённую ценность. Однако в этих рассуждениях было столько всяких «если», что спорить на деньги по поводу решения девушки Малк точно бы не стал.

Во-вторых, Тёмная Канцелярия наверняка знала о его связи с Терри. По крайней мере, из посылаемых из Школы Пепла мыслеграмм. И, как справедливо заметил Тиль, наверняка взяла девушку под контроль. Другое дело, что скрывающаяся от неведомых врагов девушка наверняка немало понимает в слежке, но... риск был. И риск серьёзный.

– А ты отцу точно не хочешь написать? Наверняка ведь у вас, как у будущего торгового Семейства, есть каналы связи, которые не отслеживаются тайными службами? – поинтересовался Малк.

– Зачем? Для них я мёртв. Так что сегодня им напишу или спустя сколько-то седмиц – роли не играет. Зато тебе моя активность, после которой среди родни начнётся волнение, точно может помешать, – со вздохом ответил Тиль, косвенно подтвердив сказанное.

Малк в общем-то смотрел на ситуацию примерно так же, однако задать свой вопрос он был просто обязан.

– Ну тогда, может, сходишь на станцию паровых дилижансов, узнаешь расписание? Пока я здесь со своими делами закончу? – предложил он не столько потому, что хотел скрыть от Тиля адресата, сколько действительно желая сэкономить время.

И видимо, Калакар это нюанс уловил, раз без всякой обиды кивнул и потопал к всё тому же городовому – выяснять нужный адрес. Малк же отряхнул пыль с ботинок, перешагнул порог здания мыслеграфа и, так как в подобного рода местах уже бывал, сразу же проследовал к стойке приёма заказов. Там уже торчали двое местных, явно пытаясь впихнуть в максимально короткий текст предельно большой объём информации, но, судя по их лицам, со своей задачей не справлялись. Чего нельзя было сказать о Малке – перед ним подобная проблема не стояла и что писать он уже знал.

«Жив, соскучился и жажду встречи. Рянск, у памятника Триумвирату. Тот, кто выходит в окно» – вот какой текст он собирался отправить девушке.

И это была верхняя планка его литературных способностей. Первая часть, та, что про «жив» и прочее, должна была подтолкнуть Терри к встрече. Название города Рянска, расположенного в полусотне вёрст от порта Кель, объясняло, куда ей следовало приехать, а упоминание памятника – таковой можно было встретить в любом населённом пункте Борея – вносило окончательную ясность. Ну и наконец, иносказательная подпись вместо обычного имени не столько маскировала Малка, сколько подводида Терри к мысли о необходимости соблюдать конспирацию.

Всё как надо: коротко, ясно и информативно. Дело было за малым, чтобы Марой всё поняла правильно и... и, Йоррох побери, приехала на встречу.

Сердце тоскливо заныло, и было это настолько к месту, что Малк далеко не сразу понял, что эмоция эта словно бы посторонняя, к ситуации с Терри никакого отношения не имеющая. Источником же её был оберег от призраков и злых духов, висящий над кассовым аппаратом за стойкой. Понятно, чего страшился человек, который разместил здесь эту не самую дешёвую вещь, но вот её влияние на Малка действительно было неожиданным. Появилось ощущение,

что всё связанное с духами или даже вовсе бестелесными созданиями, раз за разом обостряет проблему расплаты за проведённую защиту от гадания. И как с этим бороться, Малк не имел ни малейшего представления.

К удивлению Малка, после посещения мыслеграфа Тиль ему ждать не понадобилось. Станция паровых дилижансов, в поисках которой тот ушёл, оказалась на соседней улице, практически в двух шагах, и Калакар справился с поручением едва ли не быстрее Малка. Впрочем, выяснил это Малк значительно позже, поначалу же он, когда увидел бодро вышагивающего в его сторону приятеля, решил, что тот вокзал попросту не обнаружил. И весьма удивился, когда улыбающийся Калакар огорошил новостью:

– Купил, чудом каким-то. Видно, угодно Девятерым, чтобы мы убрались из этой дыры как можно скорее!

– Ничего не понял... Что ты купил? – нахмурился Малк, который посылал Калакара узнать расписание.

– Да билеты. Чего ещё-то? – ещё больше развеселился Тиль. – Ты представляешь, оказывается, сюда год назад все прямые маршруты отменили. Мол, невыгодно. Оставили только два проходящих пассажирских и один почтовый дилижанс, но ходят они раз в три дня, и места на них надо выкупать не позже чем за седмицу...

– Ну и... – поторопил его Малк.

– Ну и нам светило либо куковать здесь ещё дней семь, либо выдвигаться... куда ты там хотел, в Рянск?... самостоятельно. Пешком, на крестьянских подводах, может, ещё как... В любом случае, радости мало, – принялся увлечённо рассказывать Тиль. – И тут вдруг выясняется, что в Рянск твой сегодня отправляется паромобиль с партией дешёвого сукна из Сконда. Обычно у них всё битком, но в этот раз возникли какие-то сложности с поставщиком и владелец решил компенсировать недогруз перевозкой пассажиров. Только оставил заявку на пару мест, и тут я нарисовался... Повезло, в общем!

– Повезло, – как эхо повторил Малк, которого снова кольнуло нехорошее предчувствие.

Незримые тиски, воспринимаемые им волею противогадательного ритуала, словно бы сжались ещё немного. Так, что вырваться ещё вроде бы можно, однако давление уже ощущается.

Моментально возник соблазн отказаться, вот только правильно ли бежать от того, что всё равно рано или поздно случится?

– И когда отъезд? – наконец спросил Малк, пытаясь оценить, насколько это их «везение» может помешать имеющимся планам.

– Сегодня вечером, но не раньше восьми часов. Там какие-то сложности с оформлением бумаг, однако их обещают уладить, – откликнулся Тиль и, видимо неверно истолковав серьёзность товарища, пояснил: – Да ладно тебе, нормальный перевозчик. Проблем не будет. Дороговато, конечно, аж шестьдесят оболлов содрали, но так за скорость же платим. Гостиница всяко дороже выйдет...

– Да, скорость важна, – медленно кивнул Малк.

Мысленно же он лихорадочно пытался представить карту окрестных земель – зря, что ли, в лавку картографа на Сестре заглядывал – и подобрать место, где копящиеся неприятности неизбежно «выстрелят». Пока получалось, что тёмных пятен было не так уж и много, а значит, и бояться чего-то действительно неожиданного и запредельно сложного не стоило.

– Ладно, молодец, что купил, – наконец встряхнулся он. – Если с прочими делами поспешим, то как раз успеем.

– Успеем что? – немедленно уточнил Тиль. – Посетить то место, в котором, как ты обещал, потребуются мои навыки? Но, как видишь, я и в администрации был полезен, и при покупке билетов не оплошал... Так где именно я нужен настолько, что даже ты это понимаешь?

Последний вопрос был с явной подколкой, которую Малк, впрочем, демонстративно не заметил.

– Ты же вроде торговец? – произнес он ровным тоном. – Вот там, где нужно торговаться, там и потребуешься.

– Йоррох, Малк, не томи! – завопил Тиль, однако Малк вместо ответа лишь рассмеялся.

Неизвестно, что на него повлияло – то ли понимание, что он дома, то ли смена обстановки, – но нынешние пикировки с Калакаром приносили неподдельное удовольствие...

Впрочем, слишком уж долго играть на любопытстве приятеля не получилось. И уже минут через двадцать неспешной прогулки по разбитым улицам Келя они вышли к явно знававшему лучшие времена двухэтажному зданию. Взгляд здесь не радовали ни кирпичные, лишь кое-где небрежно оштукатуренные стены, ни крыша из потрескавшегося шифера, ни тем более немногочисленные окна: часть из них была закрыта щитами из уже почерневших досок, часть – кособокими металлическими ставнями, и лишь парочка оконных проёмов рядом с центральным входом могла похвастать недавно покрашенными деревянными рамами с качественным стеклом.

– «Марионетки Багарда», – прочитал Тиль вслух выцветшую вывеску, повернулся к Малку и неверяще спросил: – Марионетки? Мы приехали сюда из-за них? Сюда?!!

– Именно! – подтвердил Малк, едва сдерживая веселье в голосе.

Даже он, будучи в курсе ситуации вокруг местного специалиста по изготовлению магических кукол, при виде здания несколько растерялся, чего уж говорить про Тиля.

– Если ты ещё не понял, то моя колдовская специализация – марионеточник. И без своих искусственных помощников я как солдат без ружья, – пояснил Малк. – Здесь же я за приемлемые деньги собираюсь этот свой недостаток благополучно исправить.

– Но... это же дыра какая-то, а не лавка артефактора! – не выдержал Тиль. – Получше мест нет, что ли?

– Есть, – покладисто согласился Малк, – да практически все лучше, чем это. Но в условиях, когда у меня нет ни разрешений на приобретение высокоранговых кукол, ни даже нормального паспорта, рассчитывать на что-то другое глупо. Нужно здраво оценивать свои возможности...

– Тут я не спорю, однако... – Тиль замолчал и принялся непонимающе мотать головой.

– Да расслабься. Не всё так плохо. Смотри, труба литейной на фоне остального здания выглядит совсем новой, воздух насыщен энергией – то есть источник не захирел, – а следы колёс у входа намекают на то, что здесь часто бывают гости, – принялся перечислять Малк. – Беда этого Багарда в том, что он поссорился с одним влиятельным Домом, и тот теперь всячески мешает нормально вести дела. Собственно, благодаря конфликту я о данном артефакторе и узнал: в газете этой истории небольшую статью посвятили. – Он усмехнулся. – Вот только мне на местечковые торговые войны плевать с высокой горы. Главное, чтобы руки у данного Мастера из правильного места росли, а остальное меня не волнует...

– А вдруг этот самый Дом... с которым Багард на ножах... обидится? – осторожно заметил Тиль.

– Я за свою жизнь уже столько обидел и столько дорогу перешёл, что одним больше, одним меньше... – Малк пожал плечами. – Повторяю, мне нужны марионетки. Остальное – побоку.

– Как скажешь, – вздохнул Тиль, – однако имей в виду: торговаться буду от твоего имени, не от своего. Мне, в отличие от тебя, ссориться с кем-либо не с руки.

– Замётано, – хмыкнул Малк, хлопая приятеля по плечу.

Тот споткнулся и едва не полетел, теряя чемоданы, кувырком, из-за чего Малку даже пришлось ловить его за воротник. Выбранный им переговорщик, несмотря на регулярные занятия

с клевцом – наследие Тонкого пришлось Тилу по душе, и он прикладывал недюжинные усилия, чтобы сделать след чужой памяти частью своей – был всё ещё весьма слаб телом...

В торговом зале расположенной на первом этаже здания артефактной мастерской, несмотря на ожидаемый полумрак, было светло. Висящие под потолком магические светильники заливали помещение настолько ярким светом, что казалось, будто хозяева пытаются таким образом расправиться даже с намёками на тени. Да и с магией тут тоже было не всё в порядке – пространство оказалось насыщено странного рода духовными вибрациями, которые, с одной стороны, имели явно механическую природу, а с другой – пусть слабо, но всё же воздействовали на манипуляции с Властью определённого типа.

– Странно как-то здесь, – оглянулся идущий впереди Тиль, – неприятно.

– Ещё бы не странно. Дом, с которым враждует уважаемый Багард, специализируется на магии теней и однажды устроил здесь весьма неприятный инцидент. Вот местные и перестраховываются, – вполголоса объяснил Малк.

Тиль, кажется, собрался что-то у него спросить, но тут в разговор вмешался третий – незамеченный ими клерк, прячущийся за высокой конторской стойкой. Другой мебели в комнате не было, и тем удивительнее, что они как-то проглядели не самого мелкого мужчину, еле еле помещающегося в выделенном ему углу.

– Всё так, уважаемые. Дом Чёрной Ленты дважды засылал сюда своих потусторонних миньонов, и дважды это заканчивалось погромами. Так что пришлось отказаться от былой красоты в угоду большей надёжности и защищённости, – с написанным на лице интересом сообщил клерк. – Господа, вы сюда зачем: время убить или по делу?

Тиль вопросительно повернулся к Малку и, дождавшись одобрительного кивка, проследовал к стойке. О чём именно им придётся говорить, он благодаря короткому инструктажу примерно представлял, а потому без всякой опаски с ходу ринулся в бой.

– Разумеется, по делу. Нам нужны две марионетки, и мы...

– О, ни слова больше. У нас принято сначала показать товар лицом и лишь затем начинать... обсуждение, – разулыбался клерк.

С усилием дёрнул торчащий из пола рычаг, тут же что-то загудело и имитирующий оштукатуренную поверхность экран на дальней от входа стене быстро пополз вверх. Десяток-другой секунд, и перед удивлёнными гостями открылась экспозиция с продукцией фабрики Мастера Багарда.

– Ух ты! – вырвалось у Тиля, Малк же молча проследовал к стеклянным витринам и принялся ходить от экспоната к экспонату.

Тем не менее он, хоть и сохранял в отличие от Калакара внешнюю сдержанность, внутри также испытывал если не восхищение, то восторженное уважение точно. Потому как представленные образцы и вправду выглядели весьма эффектно. Здесь были блестящие механические человекоподобные скелеты с глазами-фарами и торчащей из-под рёбер артефактной начинкой и они же, но уже облачённые в латные доспехи. Механические собаки соседствовали с чем-то вроде страусов, а, видимо, саблезубые тигры – с некой пародией на осьминога, по крайней мере, именно на него был больше всего похож бронированный шар с выдвижными конечностями-щупальцами...

– Здесь представлены только боевые куклы, продукция мирного назначения находится в соседнем зале, – напомнил о себе клерк. – И чтобы предотвратить любые возможные недопонимания, сразу скажу: управление звероподобными механизмами требует от мага-оператора значительно большей квалификации, чем управление копиями человека. Мастерская заранее отказывается от любых претензий подобного рода...

– А на какой способ контроля эта красота рассчитана? – отмахнулся от предупреждения Малк.

О том, что чем дальше кукла по своей механике движений от природы мага-марионеточника, тем сложнее её контролировать, он знал и без чужих советов. Уже с подарком Мастера было сложно управляться, что уж говорить о монстрах вроде представленного тут осьминога. Да, полно слухов об Архимагах, которые могут в одиночку командовать целыми броненосцами, но так на то они и Архимаги, чтобы невозможное делать возможным!

– Стандартный для большинства Школ марионетчиков по эту сторону Яванского пояса – силовые нити, – пожал плечами клерк, но, видимо, верно считал выражение лица Малка и торопливо добавил: – Однако если покупателю требуется подгонка под Тайные Искусства, практикуемые в Стиксоне и подобных ему местах, то за седмицу мы готовы внести изменения практически в любой проект... Там и надо-то всего переписать рунные цепочки, да сменить управляющий кристалл на законсервированный животный мозг с вселённым духом. Пусть дороже, но в общем-то решаемо!

– О, это уже неплохо, – обрадовался Малк и, отвернувшись от экспозиции, вернулся к стойке, – а вариант парные куклы без лишних наворотов и каких бы то ни было управляющих блоков рассматриваете?

Возникла небольшая пауза. С таким запросом сюда явно ещё не приходили, так что на какие-то мгновения приказчик впал в ступор. Потом отмер и выдал:

– А подробнее?

Малк посмотрел на заскучавшего Тиля, и тот с готовностью протянул клерку исписанный убористым почерком листок. В конце концов, свои требования к марионеткам Малк сформулировал уже достаточно давно, ещё когда только осознал неправильность своего магического развития. И вот теперь настало время попробовать реализовать свои хотения в реальности.

Работник мастерской склонился над списком, водя пальцем по строчкам и беззвучно шевеля губами. Иногда он замирал с полуулыбкой, явно рассчитывая на хороший барыш, иногда хмурился и едва ли не презрительно дёргал уголок рта, отмечая не интересные для него пункты. Впрочем, Малк за ним особо не следил – с гораздо большим удовольствием он посматривал на выставленные марионетки, а вот Тиль, наоборот, глядел на своего визави с неослабевающим вниманием. Словно от каждой гримасы клерка зависело то, как он будет торговаться дальше... Хотя, может, так оно и было?

– Всё в порядке? Мастерская Багарда способна удовлетворить наши запросы? – первым нарушил тишину Калакар, хищно подавшись вперёд.

Малк прекратил пялиться на механических кукол и также повернулся к клерку. Тот вздохнул, поднял на них глаза.

– Мастерская Багарда способна создавать любые боевые марионетки, уровнем до четвёртой звезды включительно и классом опасности не выше зелёного.

Говорил он твёрдо и внушительно, однако в конце ощущалась некая недоговорённость, и Тиль моментально за неё ухватился.

– Но... – поторопил он работника мастерской.

– Но это же ерунда какая-то! Это сырой продукт, оскорбляющий высокое имя Мастера Багарда! – выдал клерк неожиданно, переводя взгляд с Тиля на Малка и обратно.

Малк понял, что пришла пора вмешаться.

– В каком смысле оскорбляет? С требованиями что-то не так? – спросил он, вскинув бровь. – Я, конечно, не артефактор, но вроде бы ничего сверхъестественного тут нет. Материалы вполне обычные, генератор заклинаний устанавливать не требуется, да и алхимический двигатель предлагается поставить самый простой...

– Вот именно! – воскликнул клерк, ударив пальцем по столу. – Здесь всё настолько простое и примитивное, что это даже оскорбительно! Вы предлагаете нашей мастерской продать вам не марионеток, а заготовки под них. Ученические поделки, на которых подмастерья господина Багарда набивают руку, прежде чем их допускают с серьёзной работе...

– Так это же замечательно! – рассмеялся Малк. – Значит, у вас настолько широкий выбор подобного рода продуктов, что никаких проблем с выбором у меня не будет. Правильно?

Клерк, собиравшийся выдать ещё что-нибудь пафосное, в очередной раз выдохнул и словно бы даже обмяк.

– Есть две обезьяноподобные куклы. Без магии, без рунного усиления, без... без чего бы то ни было серьезного. Из оружия только выдвижные клинки в предплечьях и однозарядный пистолет под верхней челюстью, из брони... – Работник мастерской небрежно дёрнул плечом. – Обычная тканевая оболочка, неплохо блокирующая рубящие удары и самые примитивные заклинания...

– Всё? – спросил Малк, после того как клерк замолчал.

– А чего вы ещё хотели-то?! Всё остальное требует наличия контрольного блока, а то и нескольких, – вспыхнул представитель мастерской. – Да при таких условиях даже алхимический двигатель нормальный не поставить!!

– О, я просто спросил, – успокаивающе поднял руки Малк. – Не надо так возмущаться. – Сделал паузу, а затем деловито предложил: – И вообще, чем спорить, может, лучше покажете товар лицом?

Долго артачиться этот ревностный работник мастерской не стал, и уже минут через пятнадцать все трое прошли в соседний зал, куда двое крепких парней на специальной тележке привезли обещанных марионеток. И после всех разговоров Малк наконец получил возможность лично познакомиться со своими будущими боевыми инструментами.

Что ж, больше всего куклы действительно походили на обезьян. Если, конечно, сделать скидку на наличие отполированного металла вместо костей и тканевой обмотки вместо кожи. А так... Такие же скошенные лбы, выставленные вперёд челюсти, лапы – точнее, верхние манипуляторы – до колен. Складывалось ощущение, что их создатель не столько занимался повышением функциональности марионеток, сколько стремился достигнуть портретного сходства с оригинальными животными. Возможно, в этом и был какой-то смысл – например, так легче было настраиваться на перехват управления магу-оператору, – но Малк всё равно считал такую трату сил бессмысленной. Лучше бы тяги лишней раз укрепил и шестерёнки какие-нибудь отполировал, чем бестолковым украшательством занимался.

– Если хотите, то могу подключить кристалл контроля и погонять обеих обезьян по полосе препятствий. Но особого смысла в том нет – «Марионетки Багарда» гарантируют качество своих изделий...

Малк не захотел. Он уже наводил справки про эту мастерскую, так что любые испытания были лишь пустой тратой времени. Да и не волновало его качество отклика управляющих цепей или тому подобная ерунда, для его целей гораздо важнее была рабочая механика, а уж к этому ни у кого из клиентов Мастера Багарда вроде никаких претензий не было.

– А в другой город доставить их сможете? – спросил он у клерка, наконец приняв решение.

Впрочем, просьба его собеседника не удивила.

– Легко. Если же небольшой залог оставите, то и хранение на почте до востребования можно организовать.

– Ну тогда... – Малк повернулся к Тилу и сделал приглашающий жест.

Тот понимающе кивнул и прежде, чем клерк снова открыл рот, с улыбкой спросил:

– Вы так долго и упорно критиковали эти куклы, что у нас возник вопрос: какова же их цена?

– Я? Критиковал? – сделал непонимающее лицо работник мастерской и тут же на голубом глазу выдал: – Да быть того не может! Максимум, что я делал – это небольшие сравнительные замечания, стремясь как можно более полно удовлетворить ваши запросы, но не более того. Мы создаём качественные вещи, и их просто не за что ругать...

– И? – поторопил его Тиль, очевидно пропустив мимо ушей все объяснения.

– Сотня драхм! – выпалил клерк, сверкнув глазами. Правильно интерпретировал вскинутые брови Малка и добавил: – За каждую марионетку.

Малк хорошо помнил, что стоимость изготавливаемых Тиязом Черепом не живых и не мёртвых кукол порой уходила за две сотни, поэтому был готов к задранным до небес ценнику... Однако хоть какая-то совесть должна быть! Он ведь покупал, по сути, не марионетку, к тому же механическую, а заготовку под неё. Тогда откуда такие аппетиты?

Он собрался было отсигنالить своё отношение к сделке Калакару, но как на всё это реагировать, тот знал и без него.

– Двести драхм за парочку механических игрушек, которые без доработки ни на что полезное непригодны?! – воскликнул Тиль, поднимая перед собой раскрытые ладони и, кажется, призывая в свидетели высшие силы. – Серьёзно?!

– Но вам же они зачем-то нужны? – попробовал парировать клерк, но Тиля таким было не взять.

– Вот именно – нам, но вот зачем – не ваше дело. Может, вовсе захотим в качестве украшения в комнате разместить. Или, к примеру, будем как подставку под цилиндр господина Эттина использовать: сегодня на одну обезьяну его шляпу напаям, завтра – на другую.

Клерк повернулся к Малку и внимательно изучил внешний вид его цилиндра. Малк нацепил на лицо маску каменного спокойствия и открыто встретил чужой взгляд. Работник мастерской снова повернулся к Тилю.

– Только из уважения к столь много пережившему головному убору... сто девяносто драхм за двух обезьян сразу! – сообщил он с самым серьёзным видом.

Малк отреагировал на это мысленным поминанием Йорроха и пожеланием собеседнику провалиться в ад, а вот Тиль оказался гораздо более выдержан. И, притворно вздохнув, тот выдал:

– Да, это будет долгий разговор... Уважаемый Малк, располагайтесь вон в том кресле. Мы с нашим будущим торговым партнёром некоторое время будем заняты.

И, уже обращаясь к клерку, спросил:

– Ведь так?

Тот не ответил, лишь хищно оскалился и принялся выставлять на стол посуду – маленький изящный графинчик из тех, в которые обычно наливают ликёры, и пару небольших чашечек. Малка, как далёкого от торговли человека, из будущей беседы он, очевидно, исключил сразу... Впрочем, спорить или обижаться из-за этого было бессмысленно. И Малк так же молча проследовал к указанному креслу. Если кого из них троих предстоящее и радовало, то только не его. Так что грядущий час – как минимум! – он предпочёл бы провести хотя бы в комфорте...

К отправлению грузового паромобилия, билеты на который удалось приобрести Тилю, они всё-таки успели. Хотя в какой-то момент, когда торговля между Тилем и представителем кукольной мастерской намертво встала из-за разногласий на тему дооснащения обезьян нормальными клинками и бронёй, в этом и возникли серьёзные сомнения. Но затем Калакар перестал взывать к Девятерым и требовать подарить им два комплекта артефактной защиты, клерк же прекратил не к месту интересоваться разрешениями на приобретение столь опасного оружия – он вообще периодически забывал, что продаёт не полноценных марионеток, а лишь не до конца доделанные версии, фактически имитацию, – и согласие было достигнуто. Малк посредством Тиля становился владельцем двух марионеток без управляющих блоков, но зато с накладными бронепластинами, полноценными клинками в предплечьях и несколько более мощным алхимическим мотором, а клерк взамен получал от них плату в сто восемьдесят драхм и письменный отказ от претензий в случае невозможности самостоятельной адаптации кукол под неизвестные ему нужды.

И все остались довольны. Ну кроме Тиль, который никак не мог понять, зачем Малк вписал в договор требование о доставке обезьян в неизвестный ему городок под названием Дурнокамск вместо того, чтобы сразу же, на месте, усилить свою мощь вожденными марионетками. Однако на эту тему Малк категорически отказался говорить, и Калакару волей-неволей, а пришлось унять своё любопытство.

– Не доверяешь? – со вздохом спросил Тиль, после того как пятнадцать минут безуспешно пытался добиться от Малка внятного ответа, но так в итоге ничего и не узнал.

Малк, чья работа над Планом наконец перешла от простых умствований к практической реализации самых важных его пунктов, категорически не желал, чтобы всё сорвалось из-за чересчур длинного языка. Потому предпочел промолчать. А ещё, чего уж врать-то, действительно не хотел, чтобы побывавший в ментальном рабстве у Тонкого Тиль знал о нём слишком уж много.

– С чего ты взял? Просто интересующая тебя тема из тех вещей, о которых надо говорить только после воплощения в жизнь, а никак не до! – сообщил он Калакару.

– Не доверяешь, – кивнул Тиль. – Понимаю, я бы тоже не доверял.

Несмотря на свою понятливость, на Малка он всё же обиделся. И до того момента, пока они не забрались в кузов заехавшего за ними грузового паромобиля, не произнёс ни слова... Чем весьма порадовал Малка, который на тот период если в чём и нуждался, так это в тишине. Приближалось ожидаемое им время «разрядки» последствий противогадательного ритуала, так что вместо пустопорожней болтовни он предпочитал заниматься ревизией своих возможностей и подготовкой к явно небезопасному событию. Какие уж тут разговоры?

Вообще, вся эта история с внезапно появившимися билетами ему совершенно не нравилась. Не нравилось то, как они появились, когда появились и, что самое важное, доступ к каким возможностям предоставляли. Потому как одно дело ехать на курсирующем между городами паровом омнибусе, принадлежащем проверенной транспортной компании и останавливаемом в безопасных местах, и совсем другое – трястись на непонятном грузовом паромобиле, которым к тому же владеет какой-то мутный тип. Тут можно вляпаться во что угодно – в контрабанду, в похищение и торговлю людьми, в тайную войну Домов... Или ни во что не вляпаться, если предположить, что Малк себя просто накручивает. И в грядущих неприятностях транспортная компания никак задействована не будет.

Тем не менее, когда бордовый паромобиль с открытой кабиной и крытым кузовом лихо затормозил перед входом на вокзал, а заросший по самые брови бородатый детина, адски шепелявя, крикнул, чтобы они лезли в кузов к «тряпкам», по лесенке Малк поднимался в полной боевой готовности. Тесаки были заговорены на крепость, Призрачные Руки с зажатыми в них Рассеиваниями – это он ещё днём озаботился – прятались внутри груди, а мысленно он прокручивал, как при первой же угрозе отбросит саквояж, выхватит револьвер, вложит в него Силу и... Что там будет потом, зависело от дальнейших событий, но что Малк не позволит противнику перехватить инициативу, это точно.

Однако сразу после посадки ничего не произошло. Малк с Тилем осторожно перелезли через завал из рулонов сукна к дальней стенке кузова – поближе к кабине – и, обнаружив там достаточно свободного места, удобно устроились каждый в своём углу. Обыденность происходящего сама собой развеивала любые страхи и плохие ожидания, и ничего удивительного, что Тиль тотчас задремал в обнимку со своими чемоданами.

Лишь Малк сохранял бдительность. Да и как иначе, если уже после начала движения одновременно пробудились сразу два его артефакта. Первым был Вуд, который под гнётом защиты от гадания последнее время всё больше находился в чём-то вроде спячки, а теперь вдруг страшно возбудился и принялся испускать раздражающе резкие духовные вибрации. Вторым же оказался гадательный компас, который внезапно загудел, защёлкал, а потом и вовсе подкрасил видение Малка всполохами красного.

Можно было не сомневаться – до неприятностей осталось всего ничего. И Малк с каким-то извращённым хищным предвкушением принялся ждать...

Вот только ни через час, ни через два, ни через три ничего особенного не случилось. Паромобиль мчал по не слишком ровному тракту, пассажиров страшно трясло, а разлитое в воздухе колдовское напряжение всё никак себя не проявляло. Малк даже позавидовал на какой-то миг Тилю, который по привычке бывалого путешественника почти сразу заснул и так пару часов в своём углу и продрых.

Незнание – сила, Йоррох его побери!

То, что некие скрытые процессы всё же пришли в движение, стало ясно, когда грузовик съехал с вымощенной потрескавшимися плитами дороги на грунтовку. Некоторое время пылил среди полей, потом принялся забирать сначала к гряде невысоких холмов, затем спустился в вытянутый узкой кишкой лог, пока наконец не форсировал высохшее русло ручья и не оказался на границе густого ельника. Всё это происходило без каких бы то ни было объяснений со стороны водителя. Лишь когда борта паромобиля зацарапали еловые лапы, лишь тогда в задней стенке кабины открылось оконце и Малк с проснувшимся Калакаром услышали невнятное:

– На тракте ремонт. Через лес срежем!

Задвижка снова лязгнула, закрываясь, и только тогда до Тили дошло, что вокруг происходит что-то не то.

– Какое срежем? Чего он несёт?! Мы недавно заправлялись. У нас вода скоро закончится и уголь, машина встанет! – горячо зашептал он. – Малк, нас везут Йоррох знает куда!

– Ты только сейчас это понял? – хмыкнул Малк, ласково погладив рукояти тесаков. Скоро им предстояла работа. – Я, ещё когда тебе вдруг на пустом месте предложили билеты купить, неладное заподозрил...

– Да, билеты... – протянул Тиль и беззвучно выругался. – Действительно. Два чужака, приехали неизвестно откуда и едут неизвестно куда. Искать никто не будет, на вокзале не регистрировались, на грузовик этот полулегально попали... Проклятье, да мы же идеальные жертвы для разбойников любых мастей. К тому же ещё и местности не знаем – можно завезти в такую дыру, где с нами что угодно делать можно... – Чем больше Калакар говорил, тем больше в его голосе появлялось паники. – Малк, если ты всё с самого начала понял... то какого Йорроха так спокоен? Почему мы в паромобиль этот вообще сели и почему продолжаем ехать?!

В иных обстоятельствах Малк с удовольствием поиграл бы у Тили на нервах, но сейчас время для этого было явно неудачное, и он ограничился ироничным:

– Наверное, потому что меня всё устраивает?

Однако получилось как-то даже слишком издевательски. Возмущённый Тиль уже набрал было в грудь воздуха, чтобы разразиться руганью, как двигатель паромобиля затарахтел особенно сильно, потом закашлял, зарычал и спустя десяток-другой секунд окончательно заглох.

– А-а-а!!! Йоррохово семя, чтоб тебя разорвало и прихлопнуло! Чтоб твой дух никогда не проснулся, а твоего создателя дикие лоа сожрали, железяка!! – совершенно ненатурально заорал водитель, видимо для убедительности молотя ладонями по задней стенке кабины. – Вылезайте, приехали!!!

– Я же говорил, вода и уголь закончились! – мрачно сообщил Тиль. – Теперь осталось разбойников дожидаться...

– Вода и уголь? Разбойники? А то, что наш с тобой соотечественник сыплет проклятиями в стиле аборигенов островов Яванского пояса, тебя не смущает? – развеселился Малк, неторопливо поднимаясь на ноги и с хрустом потягиваясь.

И Вуд, и компас вдруг разом затихли, как затихает буря перед тем, как разбушеваться с удвоенной яростью, а значит, момент, который он давно предвидел, настал. Впереди была

схватка, обещающая избавить от утомительного ожидания внезапного удара... и это было прекрасно.

– Погоди-погоди. Он сказал лоа, а там, где лоа, там и тотемы. Мы же в городе одного такого любителя тотемов уже встречали... – сказал Тиль, растягивая слова.

Он уже обо всём догадался, но Малк его решил поторопить и закончил начатую фразу за него:

– Лоуренс, того туземца звали Лоуренс... И готов побиться об заклад на твой зуб – скоро мы снова его увидим!

Малк принялся перебираться через завалы сукна и на возмущённый вопль Тиля: «А почему мой-то?!», ответил довольным смехом. В крови уже гулял адреналин, и он вдруг осознал, что наслаждается происходящим. Словно, покинув Яванский пояс, он не оставил тамошний мир за спиной, а привёз некую его часть с собой. В своём сердце.

Пока они с Тилем болтали, водитель успел развить бурную деятельность. Зажёг пару масляных фонарей – давно уже стемнело, – запалил четыре явно заготовленных ранее факела и расставил их по углам искусственного происхождения поляны чуть в стороне от их паромобиля. Теперь же он возился с уродливого вида конструкцией, напоминающей то ли соты с прикладом, то ли многоствольное ружьё без ударно-спускового механизма. Чтобы узнать в ней примитивный искромёт, требовалось весьма недюжинное усилие...

– Ноги размять решил, господин хороший? – спросил водитель, немного возбуждённым голосом. – Что ж, это дело благое...

На этом он наконец закончил возиться со своим оружием и перехватил его так, чтобы в любой момент можно было навести стволы на Малка. После чего, растянув губы в улыбке, предложил:

– Кстати, не желаете на поляну проследовать? Сейчас костерок запалим, ужин приготовим, а там и на боковую отправимся. Ну а завтра уже, поутру, починимся и снова в путь двинемся...

– Починимся, – повторил Малк, покосившись на еле-еле прикрытый еловыми лапами угольный ящик под одним из деревьев и стоящую там же бочку с водой. – А искромёт зачем?

– Чтобы не случилось чего плохого, разумеется! – осклабился водитель и уже немного иным, уверенным тоном добавил: – Ваш спутник чего не вылезает? Заспался? Так, может, разбудить его?

Появилось ощущение, что он заметил нечто такое, чего не замечал Малк. И это нечто заставляет его чувствовать себя так, словно он был у Архонта за пазухой.

– Как же сильно оружие в руках искажает для некоторых представление о реальности, – промурлыкал Малк себе под нос. Приблизился к границе поляны, куда предложил ему выйти водитель, изучил лишённую травы землю, особое внимание уделил невзрачному серому пню в центре и ухмыльнулся. Всё-таки приятно узнавать, что ты был прав в своих предположениях. Очень приятно!

– Что, господин хороший? – переспросил водитель и не иначе как случайно навёл на Малка искромёт. – Повторите, я недослышал.

– Лоуренс, говорю, где? – сказал Малк теперь уже громко. Обвёл взглядом густой малинник на противоположной стороне поляны и с усмешкой добавил: – Может, пора уже появиться? А то мы так до самой ночи здесь проторчим.

Уж чего-чего, а таких слов от него точно не ждали. Иначе не объяснить, почему темнота за кустами вдруг вздрогнула и вполголоса выругалась, а водитель целый десяток секунд таращился на Малка и лишь затем додумался открыто прицелиться из артефакта ему в голову.

Впрочем, Малк, защищённый Панцирем, даже бровью не повёл и продолжил смотреть туда, где, как ему казалось, должен был прятаться организатор всей этой операции по доставке двух путников в безлюдный лес.

И тот полностью оправдал его ожидания.

Ветви с шорохом раздались в стороны, и на свет действительно шагнул тот самый Лоуренс. Правда, теперь полностью обнажённый, кажется, натёртый чем-то вроде масла, но всё так же в неизменном цилиндре.

– Догадался всё-таки, – объявил дикарь, вперив в Малка тяжёлый взгляд горящих тёмной злобой глаз.

– Это было несложно. Лоа в шляпе, конечно, неплохо маскирует источаемые тобой вибрации, но это сработает только против обычных магов. Кому-то вроде меня подобной ерундой мозги не запудрить, – усмехнулся Малк, покосившись на беспокойно переступившего с ноги на ногу водителя.

Тот хоть и сохранял былую веру в силу своего покровителя, но, кажется, уже начал подозревать – что-то шло не по плану.

– Тебя? И кто же ты такой, что подобное не было тебе помехой? – удивительно правильно для туземца строя фразы, спросил обладатель цилиндра.

При этом он сделал несколько шагов вперёд и встал рядом с пнём, что, очевидно, имело для него весьма важное значение... Впрочем, Малк иного и не ждал.

– С некоторых пор я привык считать себя жрецом. А ещё марионеточником и, самую малость, убийцей демонов. Но последнее ты понял уже сам, правильно? – сообщил он издевательским тоном. После чего сделал приглашающий жест рукой и добавил: – Давай снимай маскировку, хочу увидеть твой истинный лик... Ты ведь для этого там встал?

Услышанное Лоуренсу сильно не понравилось. Он зло прищурился и, по-птичьи склонив голову набок, спросил:

– А может, подойдёшь поближе и сам маскировку сорвёшь?

Возможно, с кем-то провокационный тон бы и сработал, однако не с Малком. Дешёвые подначки его уже давно не волновали.

– По собственной воле войти на территорию злого духа? Серьёзно? – рассмеялся он, демонстративно запрокинув голову.

Малк, конечно, ждал, что рано или поздно, но его провокации вызовут у противников какие-то реакции, но то, что терпение сторонника Лоуренса лопнет из-за такой малости, оказалось для него сюрпризом.

– Святотатец!! Враг лоа!!! – заорал водитель и в тот же миг перевёл мирные переговоры в активную фазу, жახнув в спину Малку сразу из всех стволов.

Выпущенные артефактом Искры слились в один гигантский – с арбуз размером! – снаряд и со страшной скоростью устремились в цель. Будь Малк чуточку медленнее, и магический заряд врезался бы точнёхонько ему между лопаток. Панцирь, конечно, вряд ли бы пробил, но с ног бы сшиб и на поляну забросил. Именно туда, куда Малк совершенно точно попадать не хотел.

Однако несмотря на всю его болтовню и внешне несерьёзное поведение, окружающую обстановку Малк ни на миг не выпускал из-под контроля. И едва водитель выстрелил, как он уже сместился вбок и назад, так что гигантская Искра впустую просвистела у него перед лицом. Мимо!

Сам же он слитным движением выдернул из кобуры револьвер, влил в него три эрга Силы и, почти не целясь, бахнул в сторону вражеского стрелка. Что характерно, попал. Проследил за тем, как вокруг приспешника Лоуренса ворохом красных брызг взрывается пузырь колдовской защиты, и во всё горло гаркнул:

– Тиль, хватит пялиться, не в театре! Займись ублюдком!

Под паромобилем, куда давно уже забрался Калакар, тотчас началось движение, и через мгновение с клевцом в руках на свет выбрался Тиль.

– А если он в меня бахнет? – опасливо спросил торговец.

– Не бахнет. У него заряд закончился, – фыркнул Малк.

В подтверждение его слов помрачневший водитель, отбросив искромёт, принялся вытягивать из-за пояса здоровенных размеров гаечный ключ. Так и подмывало выстрелить в него ещё раз, но для оставшихся пуль у Малка было гораздо более важное применение. Он навёл всё ещё светящийся от энергии револьвер на Лоуренса и открыл огонь. Не особо надеясь на результат, но весьма рассчитывая вскрыть те секретные уловки, что позволяют дикарю вести себя перед ним столь свободно и уверенно.

И не ошибся. Ни одна из пуль до врага не долетела – все оказались перехвачены возникшими на их пути бестелесными ликами, которые с завыванием хватили зубами летящие кусочки свинца и с хлопком взрывались. Умирая, но защищая своего господина. И лишь выплюнутая Малком «пуля», лишь она смогла миновать разделяющее их расстояние и впечататься в лоб Лоуренса. Подставка под цилиндр тут же запрокинулась назад, шея с хрустом переломилась, и следующую пару секунд Малк был вынужден любоваться гротескной уродливой фигурой никак не желающего падать безголового дикаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.